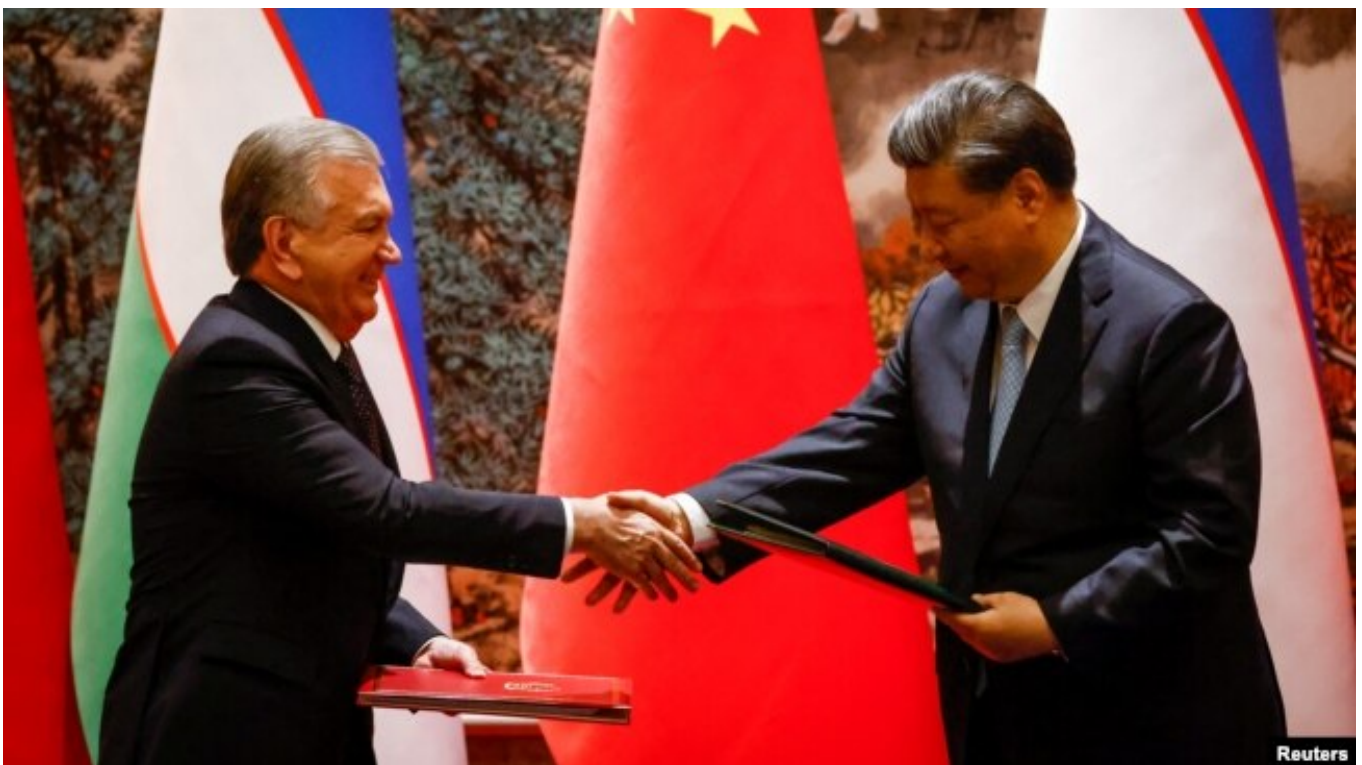

УЗБЕКИСТАН

«Нам отсюда уезжать?» Почему приход инвестора в проблемный агросектор Узбекистана вызывает напряженность

Садриддин Ашур/Озодлик Азаттык Азия

16 сентября 2026, 09:20

Глава Китая Си Цзиньпин и президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев пожимают друг другу руки во время церемонии подписания документов на полях саммита «Китай — Центральная Азия» в городе Сиань (провинция Шэньси, Китай), 18 мая 2023 года

Жители нескольких сёл Бекабадского района Ташкентской области остались без воды: артезианские скважины, которые десятилетиями обеспечивали людей живительной влагой, пересохли. Местные связывают это с работой китайской компании, которая откачивает подземную воду для орошения хлопковых полей. Кейс поднимает вопрос о том, может ли приветствуемый Ташкентом приток

инвестиций в сельское хозяйство стать источником напряжённости на местах, особенно если речь идёт о распределении воды, земли и других ограниченных ресурсов.

| Сёла без воды

Десятилетиями в селе Колгонсир грунтовая вода текла из трубы безо всякого насоса. Пробуренные ещё во времена СССР артезианские скважины снабжали жителей водой для питья, полива огородов и прочих нужд. Теперь источник почти иссяк.

«Воды нет. Вода закончилась. На соседней улице тоже нет», — говорит у пересохшего источника житель Колгонсира на видеозаписи, присланной в Узбекскую редакцию РСЕ/РС, Радио Озодлик.

С такой же проблемой столкнулись ещё три села по соседству — Ойбек, Чанак и Саврак. Без воды остались почти три тысячи человек.

Происходящее сельчане связывают с деятельностью компании «Джингу», принадлежащей китайской корпорации «Лихуа Груп». Один из колгонсирцев в беседе с Озодликом рассказал, что «Джингу» пришла в район в 2023 году, на место фермерского кластера, в котором работали жители сёл. По словам собеседника, просившего об анонимности по соображениям безопасности, сначала поля поливали из каналов и открытых источников. Позже компания проложила большие трубы, сделала десятки скважин и стала с помощью насосов откачивать подземную воду для полива полей.

«Это боль нашего народа. Сколько мы ещё будем молчать? Или нам отсюда уезжать? Пусть тогда китайцы приходят и живут здесь. В 1951 году нас переселили сюда из Самарканда, чтобы мы освоили эти земли. Мы столько лет здесь трудились и жили. И после всего этого теперь так мучить людей? Разберитесь с этим. Вы приходите и уходите, а мы — граждане этой страны», — жалуется собеседник.

Так сегодня выглядит труба в селе Колгонсир, из которой десятилетиями текла подземная вода

В сёлах нет централизованного водоснабжения, поэтому людям приходится теперь носить ведра и баклажки за два-три километра. На огородах засыхают посевы и деревья.

«Когда мы попросили представителей китайской стороны обеспечить нас водой, они ответили нам: “Водой вас должно обеспечивать ваше правительство”», — отмечает местный активист.

| Протестовавших увезли в милицию

В артезианской скважине вода может подниматься на поверхность без насоса благодаря естественному давлению в подземных слоях. Но если из одного водоносного горизонта через несколько глубоких скважин одновременно откачивают большие объёмы воды, её уровень и давление могут снижаться.

Чтобы установить, могла ли откачка воды для полей повлиять на источники, необходимо специальное гидрогеологическое исследование. Важно также регулярно измерять объёмы воды, которые забирает китайская компания, и отслеживать уровень подземных вод в сёлах. Выяснить, проводилось ли такое исследование, журналистам Озодлика не удалось.

По словам активиста из Бекабада, жители сёл неоднократно обращались за помощью к местным властям, но те каждый раз ссылались на то, что не могут воспрепятствовать деятельности китайских инвесторов. В июне, когда в жаркие летние дни насосы «Джингу» работали на полную мощность, а вода в сёлах полностью иссякла, некоторые жители вышли на улицы с протестом.

Один из собеседников рассказал, что протестующие повредили часть оборудования, установленного китайской компанией. После этого на место прибыли сотрудники милиции, районной и республиканской прокуратуры.

«Люди собрались за одну ночь. Они сломали некоторые трубы. Утром на место прибыли прокуроры и сотрудники органов внутренних дел республиканского уровня. Они увезли 15–20 человек. Затем на каждом столбе установили камеры видеонаблюдения, работающие от солнечных батарей. По ночам в сёлах стали курсировать патрульные машины», — говорит собеседник.

На видеозаписях, переданных Озодлику, видны видеокамеры, установленные вдоль дорог и внутри сёл. Из камер раздаётся предупреждающий звуковой сигнал на китайском языке.

Сколько человек было задержано в ходе протестов, как долго их удерживали в отделе милиции и были ли им предъявлены административные или уголовные обвинения, неизвестно. По утверждению источника, у некоторых сельчан, которые снимали протест, изъяли телефоны, а сделанные ими записи удалили.

По словам собеседника из Бекабадского района, представители местных властей заявили жителям, что компания «Джингу» является иностранным инвестором, поэтому они не могут вмешиваться в её работу. Личность чиновника, сделавшего это заявление, а также его обоснование редакции Озодлика неизвестны.

Жительницы Колгонсира ежедневно ездят на велосипедах за питьевой водой из-за отсутствия водоснабжения в селе

Что говорится в законе?

Согласно [законодательству](#) Узбекистана, иностранные инвесторы обязаны строго соблюдать местное законодательство в области охраны природы, рационального использования водных и земельных ресурсов.

Редакция Озодлика направила запросы в администрацию Бекабадского района, министерство водного хозяйства, а также в министерство горнодобывающей промышленности и геологии. На момент публикации материала ответы из государственных органов не поступили.

Узбекский специалист по ирригации, пожелавший остаться анонимным, говорит, что откачка подземных вод для полива хлопковых полей должна регулироваться.

[Постановлением](#) президента от декабря 2022 года в Узбекистане был введён мораторий на бурение скважин и использование подземных вод на территориях с критически снижающимся уровнем грунтовых вод. Бекабадский район в этот список не входит. Однако это не означает, что в этом районе можно бурить скважины в неограниченном количестве, говорит специалист.

«В любой ситуации потребности населения в воде должны стоять на первом месте, — отмечает специалист. — В связи с критическим снижением уровня грунтовых вод в ряде регионов был объявлен мораторий. Несмотря на то что эти меры не распространяются на Ташкентскую область, перед бурением глубоких скважин вблизи населённых пунктов необходимо провести геологические исследования. В

Узбекистане насчитывается более 24 тысяч наблюдательных скважин. Они отслеживают движение грунтовых вод. Почему об этом никто не говорит? Почему это держат в секрете? В условиях растущей во всем мире обеспокоенности по поводу нехватки воды подобное расточительство и создание условий для монополии в сфере производства хлопка приведут к тяжёлым последствиям».

Согласно [законодательству](#) Узбекистана, для бурения скважин на воду необходимы гидрогеологическое заключение и разрешительные документы. Кроме того, для извлечения из скважины более пяти кубических метров воды в сутки требуется специальное разрешение на водопользование. Скважины должны быть оснащены водосчетчиками, а объём добываемой воды не должен превышать установленный лимит.

Новый [Водный кодекс](#) Узбекистана устанавливает прямой запрет на использование пресных подземных вод для не связанных с питьевым и хозяйственно-бытовым водоснабжением целей. Орошение хлопчатника и других сельскохозяйственных культур такой водой жёстко ограничено. Подобное использование допускается лишь при отсутствии источников поверхностных вод, наличии достаточных запасов подземных вод и установлении специального лимита.

Закон устанавливает ещё одно важное требование: вода должна предоставляться в первую очередь для питьевых и бытовых нужд населения.

Хлопкоуборочный комбайн китайской компании «Джингу» работает в поле Бекабадского района Ташкентской области

Ситуация в Бекабадском районе — не просто локальная проблема нескольких сёл. Это вопрос о том, кому принадлежат подземные воды и чьи потребности должны иметь приоритет при их использовании.

С одной стороны — современные технологии, крупные инвестиции и урожай хлопка. С другой — люди, вынужденные преодолевать два-три километра в поисках питьевой воды.

Когда инвестиции обостряют противоречия

В последние годы Узбекистан активно привлекает китайские инвестиции в экономику. Пекин официально **закрепил** за собой статус крупнейшего инвестиционного партнёра Ташкента, значительно опередив другие страны по ключевым показателям.

Инвестиции в проблемный сельскохозяйственный сектор самой густонаселённой страны в Центральной Азии несут риск конфликтов на местах, в первую очередь — между местными фермерами и властями. Действия чиновников по расчистке земель для инвесторов провоцируют недовольство населения.

Ранее Азаттык Азия **сообщал** о том, что в ряде регионов Узбекистана, в частности, Андижанской, Кашкадарьинской и Сырдарьинской областях орошаемые и плодородные земли передавались крупным китайским агрокластерам. Фермеры заявляли, что на них оказывалось давление со стороны милиции, прокуратуры и местных властей для подписания отказов от участков.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Передать нашу землю китайцам».

Фермеры в Узбекистане заявляют, что у них отбирают участки в интересах Пекина

Передача пахотных угодий иностранным инвесторам местное население воспринимает в основном болезненно. В социальных сетях периодически **вспыхивают** волны недовольства и слухи о «продаже земель», из-за чего властям приходится выступать с разъяснениями, что пашня иностранцам в собственность не продаётся, а сдаётся в долгосрочную аренду.

«Узбекистан сталкивается с целым комплексом структурных проблем в сельском хозяйстве, например, устаревшими технологиями, нехваткой воды и других ресурсов, низкой производительностью и не всегда эффективным управлением на

местах. Если на этом фоне приходит крупный инвестор, возникает вопрос: кто и каким образом определяет доступ к земле и воде, как распределяются экономические выгоды и насколько интересы местных фермеров и сообществ учитываются при реализации проекта. Поэтому инвестиции могут не только создавать новые возможности, но и обострять уже существующие противоречия», — комментирует эксперт по Центральной Азии, говоривший с Азаттык Азия на условиях анонимности в целях безопасности.

По его мнению, прозрачность управления и распределения ресурсов — ключевой фактор стабильности любого масштабного проекта.

«Если правила распределения ресурсов недостаточно прозрачны, а механизмы консультаций с местными сообществами и разрешения споров работают слабо, любой крупный инвестиционный проект — независимо от того, китайский он или нет — потенциально может стать источником социального напряжения. При этом правильно организованные инвестиции, наоборот, могут помочь решить часть проблем: привнести новые технологии, повысить эффективность использования воды, модернизировать производство и создать рабочие места. Поэтому ключевой вопрос для Узбекистана, на мой взгляд, — как выстроить такие правила, при которых инвестиции будут способствовать модернизации сельского хозяйства, не создавая при этом дополнительной нагрузки на местные сообщества и ограниченные ресурсы», — заключил эксперт.

Садриддин Ашур/Озодлик

тел: +420 2 2112 2397

Skype:assadrskype

Email: sadriddin61@gmail.com

Facebook:Sadriddin Ashurov

Азаттык Азия

Азаттык Азия (Azattyq Asia) – русскоязычный отдел по Центральной Азии «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty, RFE/RL).

This item is part of

Общество

Темы дня

Права человека

Узбекистан